УДК 94:355.242(571.56)

ББК 63.3(2)(2Рос. Яку)

DOI 10.31554/2222-9175-2019-36-39-43

Е. П. Антонов

К ВОПРОСУ О ТРУДОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ЯКУТОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ (1916) И ГРАЖДАНСКОЙ (1921) ВОЙН

Статья посвящена мерам реализации постановления Сибревкома о массовой трудмобилизации якутов на Бодайбинские золотые прииски в годы Гражданской войны 1921 г. Раскрыта деятельность местной власти по призыву трудармейцев, а также ответная реакция якутов в форме откупа от призыва и дезертирства. Показана поддержка якутского населения со стороны Якутгубревкома во главе с П. А. Ойунским, попытавшимся отменить распоряжение о мобилизации на тыловые работы. Выявлена роль трудмобилизации в пробуждении национального самосознания и консолидации якутской нации, а также в возникновении повстанчества в Якутии в 1921–1922 гг. Произведен экскурс в период Первой мировой войны, когда была предпринята попытка мобилизации якутов на добычу золота.

Ключевые слова: трудмобилизация, золотые прииски, трудармейцы, мобилизационный план, тыловые работы, учет рабочей силы, медицинское освидетельствование, дезертирство.

E. P. Antonov

MILITARY COMMUNISM POLICY: LABOR MOBILIZATION OF YAKUT TO LENA GOLD FIELDS IN 1921

The article is devoted to measures to implement the resolution of the Sibrevkom on the mass labor mobilization of the Yakuts to the Bodaibo gold mines during the Civil War. The activity of the local government on the call of the labor soldiers, as well as the response of the Yakuts in the form of repurchase from the call and desertion, is disclosed. The support of the Yakut population from the Yakutgubrevkom headed by P. A. Oyunsky, who tried to cancel the order on mobilization for rear work. The role of labor mobilization in the awakening of national identity and the consolidation of the Yakut nation, as well as in the emergence of rebellion in Yakutia in 1921–1922, is revealed. An excursion was made into the First World War period, when an attempt was made to mobilize the Yakuts for gold mining.

Keywords: labor mobilization, gold mines, labor soldiers, mobilization plan, rear operations, labor force accounting, medical examination, desertion.

Термины «трудовая повинность» и «военная повинность», подразумевавшие принуждение, появились в России и других странах мира еще в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Определение «трудовая повинность» как необходимая «мера» социалистического строительства было внесено в резолюцию

VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) в апреле 1917 г. Документы партии большевиков и труды В. И. Ленина того периода показывают, что «трудовая повинность» являлась не случайным актом, а важным звеном в мероприятиях, необходимых для введения социализма. Наиболее ярко эту идею Ленин выразил одним абзацем в известной работе «Государство и революция»: «Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного, государственного “синдиката”. Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдали меру работы, и получали поровну» [Теленкова 2003: 52].

В дореволюционный период распоряжение императора Николая II о привлечении освобожденных от воинской повинности инородцев Российской империи к работам по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии вышло 25 июня 1916 г. В связи с этим 30 июня 1916 г. штаб Иркутской местной бригады потребовал от якутского уездного воинского начальника Н. Д. Попова «... привлечь реквизиционным порядком ... исключительно бродячих и всех обитающих в ... Верхоянском, Среднеколымском, Вилюйском округах Якутской области» в возрасте от 19 лет до 31 года. Предлагалось также снести с гражданскими властями, определить и доложить, каким порядком предполагается разместить мобилизованных на оборонительные работы до отправки на фронт.

В ответ Н. Д. Попов сообщил, что по приблизительному подсчету будет призвано около 20 тысяч инородцев. Далее он изложил трудности, связанные с призывом такого числа людей: имеющиеся сборные пункты не приспособлены для приема такой массы людей (максимально при мобилизации воинов в пунктах помещалось около 100 чел.); не будет возможности накормить такое число людей по пути их следования и на месте (мобилизованные содержались за счет казны и из продуктовых запасов местностей, через которые они следовали). Руководство области разработало план прибытия в г. Якутск привлекаемых к тыловым работам инородцев и отправки их на пароходах вверх по Лене. Предполагалась отправка пароходами девятнадцатью партиями с 24 июля по 24 августа.

Однако 17 июля 1916 г. якутский губернатор де-Витте сообщил якутскому уездному воинскому начальнику, что «... призыв инородцев Якутской области на работы в тылу действующей армии отменен». Мобилизация якутов на трудовые работы не состоялась благодаря ходатайству Ленского золотопромышленного товарищества [Захарова 2015: 31–32].

После установления советской власти в Якутской области в ночь с 14 на 15 декабря 1919 г. Сибревком объявил 4 мая 1921 г. трудмобилизацию 1000 якутов и 1500 крестьян Приленского района Иркутской губернии на прииски «Лензолота». 12 мая 1921 г. состоялось экономическое совещание с участием председателя Якутского губернского ревкома Пясецкого, и. о. председателя совнархоза Н. Н. Захаренко, заведующего губернским земельным отделом Л. Н. Аммосова, председателя продовольственного комитета К. Е. Андриевича, председателя губкомтруда Семенова и представителя губернского финансового отдела Шелаковского. Совещание выслало ответ Сибревкому, в котором говорилось о невозможности проведения весенней мобилизации ввиду начала посевной кампании, и рекомендовало отложить ее до осени 1921 г. [НА РС(Я). Ф. 209. Оп. 1. Д. 577. Л. 3].

Якутский губернский военкомат отправил телеграмму в РВС 5-й армии, где указал о недостатке подлежащих мобилизации лиц в Вилюйском и Олекминском уездах, родившихся в 1892–1893 гг. Предлагалось распространить призыв на Якутский уезд, а для восполнения недостающего числа призывников поставить на учет лиц, родившихся в 1890–1899 гг. Сообщалось также об отсутствии учетно-

приемных и медицинских кадров, разбросанности расселения коренных жителей и крайне плохих путях сообщения [НА РС(Я). Ф. 209. Оп. 1. Д. 577. Л. 4].

27 мая 1921 г. на Якутском экономическом совещании представитель «Лензолота» Злобин предложил мобилизовать только тех инородцев, которые ранее имели опыт работ на золотых приисках. Ввиду этого собравшиеся обратились в центр с ходатайством о мобилизации на прииски только лиц, ранее имевших опыт работы на золотодобыче в Бодайбо, и Комтруд было поручено составить список рабочих. В свою очередь, РВС 5-й армии принял секретное решение о мобилизации в «Лензолото» исключительно якутов [Там же. Л. 5–6].

1 июня 1921 г. пленум Якутского губбюро РКП(б) предложил губернскому военкому И. Э. Винэрту «воздержаться от немедленного проведения мобилизации, ограничиться лишь подготовительными мерами». При этом было учтено мнение М. К. Аммосова, просившего отложить решение этого вопроса до своего приезда. Наконец 17 июня 1921 г. Якутское губернское бюро постановило произвести мобилизацию якутов Вилуйского, Олекминского и Якутского уездов, а также «русского населения, подлежащего зачислению в тыловое ополчение». В ходе призыва предлагалось не ограничиваться лицами 1892–1895 гг. рождения, а распространить мобилизацию на все трудоспособное население и на лиц, имевших опыт работы на золотых приисках [Там же. Л. 8, 15].

Ежедневно в сборном пункте работал по 14–16 часов лишь один сотрудник. Отсутствие других канцелярских работников негативно отражалось на выполнении мобилизационного плана. К тому же среди неграмотных якутов распространился слух, что мобилизованных якутов отправят не на тыловые работы, а в действующий фронт, что вызвало массовое дезертирство призывников. В списки мобилизованных наследные и волостные ревкомы включали исключительно бедноту и отчасти середняков, а из богатых там оказался зачисленным лишь один человек. Поэтому распространились слухи о подкупе военкома со стороны тойонов, которые из любой трудной ситуации «всегда выезжали и будут выезжать». При медицинском освидетельствовании годными к мобилизации признали всего 12 % призывников, а у остальных выявили туберкулез, трахому и венерические заболевания. Из 1702 призывников медкомиссия освободила 955 чел., губернская комиссия – 205, дезертировало 9 и всего было отправлено в Бодайбо 533 трудармейцев [Там же. Д. 578. Л. 181, 181об., 301об.; д. 577. Л. 352, 417].

22 августа 1921 г. II съезд ревкомов Якутии принял решение об ограничении трудмобилизации 750 якутами и об отказе от призыва недостающих по плану 250 человек. Ввиду исключительно тяжелой обстановки, когда рабочая лошадь в якутском хозяйстве являлась единственным способом передвижения и средством перевозки грузов, обработки земли, несения местных гужевых повинностей, вышло постановление о запрете реквизиции конного скота среди населения Якутской губернии. Это решение было воспринято якутским населением как отказ от трудмобилизации, началось массовое дезертирство уже призванных якутов [Там же. Д. 578. Л. 71, 301об.].

5 сентября 1921 г. управление Ленско-Витимо-Олекминской районной промышленности «Лензолота» назвало «абсурдным» и подвергло сомнению законность распоряжения Якутского губернского ревкома по поводу прекращения трудмобилизации рабочих-якутов, принятого вопреки принятым уже решениям РВС 5-й армии и Сибревкома. Прибытие дополнительной рабочей силы заблаговременно внесли в производственный план золотодобычи. Поэтому прекращение мобилизации поставило под угрозу исполнение плановых показателей золотых приисков. Ввиду сложившейся обстановки руководство «Лензолота» потребовало

от Якутгубревкома ни в коем случае не распускать по домам мобилизованных лиц и в полном объеме завершить трудмобилизацию [НА РС(Я). Ф. 209 Оп. 1. Д. 577. Л. 127]. 13 сентября 1921 г. председатель губернского военкомата И. Э. Винэрт приказал организовать комиссию под руководством губернского военкома Тверского и представителей губревкома, ЧК и рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), которой поручили составить акт о срыве трудмобилизации.

В возникшей конфликтной ситуации 22 сентября 1921 г. РВС 5-й армии неожиданно принял секретное решение об отмене трудмобилизации якутов в «Лензолота», о котором сообщил в губвоенкомат Якутии. Данное решение способствовало относительному смягчению «военно-коммунистического» режима, что выразилось в отмене 15 ноября 1921 г. Якутским губревкомом под руководством П. А. Ойунского собственного постановления об изоляции тойонов и кулаков и последующем роспуске губернских и уездных «троек» новым постановлением Якутгубревкома от 1 декабря 1921 г. [Там же. Д. 578. Л. 153, 301об.; ф. Р. 49. Оп. 1. Д. 35. Л. 76, 77об.].

Однако в условиях нарастания Гражданской войны 22 сентября 1921 г. вышел приказ командующего войсками 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа И. П. Уборевича в отношении граждан Енисейской, Иркутской и Якутской губерний. Военному командованию, органам ЧК и милиции предписывалось решительными военными действиями «изловить и уничтожить бандитов». Всем гражданам предписывалось «сообщить войскам и органам ЧК и милиции обо всех бандитах». За укрывательство и тайную помощь врагам советской власти устанавливалось наказание вплоть до расстрела, с конфискацией имущества и высылкой членов семей на принудительные работы. Сдавшимся с оружием в руках повстанцам гарантировалась жизнь, а укрывшиеся объявлялись вне закона. Члены семей скрывшихся мятежников подвергались аресту с изъятием имущества, которое распределялось среди бедноты. В то же время грабители и насильники мирных жителей из числа красноармейцев, командиров, комиссаров и чекистов подлежали расстрелу на месте [Там же. Л. 67].

«За несоблюдение и уклонение от исполнения» указанного приказа главнокомандующего И. П. Уборевича Якутский губревком во главе с П. А. Ойунским, губвоенкомом И. Э. Винэртом и председателем Якутгубчека А. В. Агеевым своим специальным постановлением от 26 сентября 1921 г. предписал, что «виновные будут караться мерами, указанными» в нем [Там же. Л. 67об.]. Возникновение массового национального движения привело к новому приказу председателя Якутгубревкома П. А. Ойунского от 4 января 1922 г. о предоставлении военному командованию и органам ЧК права «действовать сообразно военно-революционным законам прифронтовой полосы» [Там же. Л. 84].

Таким образом, в годы Первой мировой и Гражданской войн ввиду острой нехватки трудового потенциала центральными властными органами в лице российского императора и Сибревкома были предприняты две попытки массовой мобилизации якутов на золотодобычу в Бодайбо. Ввиду наличия льготы, когда веками инородцы не призывались в армию, эти меры вызвали среди якутского населения острое недовольство, распространение слухов об отправке призванных в действующую армию, попытки откупиться от призыва и пассивную форму сопротивления в виде дезертирства. В период Гражданской войны попытка отмены трудмобилизации была предпринята даже со стороны местного ревкома во главе с П. А. Ойунским. Однако решающую роль в полной отмене трудовой мобилизации в Якутии сыграл РВС 5-й армии, а в период Первой мировой войны – само руководство «Лензолота». Попытки трудмобилизаций, несомненно, способствовали

пробуждению национального самосознания и консолидации якутов и в конечном счете послужили одной из причин возникновения открытого вооруженного противостояния советской власти в форме повстанчества в Якутской области в 1921–1922 гг.

Источники и литература

Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)): ф. Р. 49 «Якутский губернский революционный комитет (1920–1923)»; ф. 209 «Военный комиссариат Якутской АССР (1920 – по наст. вр.)».

Захарова Т. В. Якутский уездный воинский начальник Н. Д. Попов и трудовая мобилизация якутов на Первую мировую войну (1916 г.) / Т. В. Захарова // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – № 4. – С. 30–33.

Теленкова О. В. Трудовая повинность в годы Гражданской войны и меры принуждения по ее поддержанию (1919–1921 гг.) / О. В. Теленкова // Проблемы безопасности российского общества. – 2003. – № 2/3. – С. 51–59.

References

Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (Yakutiya) (NA RS (Ya)): f. R. 49 «Yakutskij gubernskij revolyucionnyj komitet (1920–1923)»; f. 209 «Voennyj komissariat Yakutskoj ASSR (1920 – po nast. vr.)».

Zaharova T. V. Yakutskij uezdnyj voinskij nachal'nik N. D. Popov i trudovaya mobilizaciya yakutov na Pervuyu mirovuyu vojnu (1916 g.) / T. V. Zaharova // Severo-Vostochnyj humanitarnyj vestnik. – 2015. – № 4. – S. 30–33.

Telenkova O. V. Trudovaya povinnost' v gody Grazhdanskoj vojny i mery prinuzhdeniya po ee podderzhaniyu (1919–1921 gg.) / O. V. Telenkova // Problemy bezopasnosti rossijskogo obshchestva. – 2003. – № 2/3. – S. 51–59.